

УДК 37.032

DOI 10.17506/dipi.2019.35.2.7785

ТЕОРИЯ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ ИЛИ ЭСКИЗ КАРТИНЫ РЕГРЕССА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМА

Яркова Елена Николаевна,

Тюменский государственный университет,
кафедра философии,
доктор философских наук, профессор,
Тюмень, Россия,
E-mail: mimus.lena@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена фальсификации теории клипового мышления. Рассматриваются атрибуты клипового мышления: алогичность, эмоциональность, фрагментарность, нелинейность, мультиканальность, нацеленность на развлекательный контент. Утверждается, что редукция мышления «цифровых аборигенов» к клиповому мышлению недопустима, что поколение «цифровых аборигенов» составляют не только носители клипового мышления, но и носители мышления цифрового. Последнему свойственны алгоритмичность, модульность, рациональность, многозадачность, оценка информации как высшей ценности.

Ключевые слова:

клиповое мышление, цифровое мышление, цифровые аборигены.

Понятие «клиповое мышление» в современном отечественном научно-педагогическом дискурсе занимает особое место. Если попытаться составить топ популярности теорий, разрабатываемых российскими гуманитариями, то, думаю, одно из первых мест заняла бы теория «клипового мышления». При этом, судя по всему, научный приоритет в создании этой теории принадлежит отечественным ученым. Во всяком случае, попытки обнаружить англоязычные тексты, посвященные феномену «клипового мышления» («clip thinking»), не увенчались

серьезным успехом¹. Конечно, этому можно только порадоваться, поскольку одним из «слабых мест» российской социально-гуманитарной науки, является, как известно, склонность к заимствованию западных теорий, концепций. Однако радость, вызванная тем фактом, что российские гуманитарии вполне способны мыслить самостоятельно, омрачается осознанием того, что теория клипового мышления «step-by-step» превращается в некую универсальную объяснительную конструкцию, к которой апеллируют в поисках причин самых разнообразных негативных явлений и процессов. Клиповое мышление превращается в своего рода «козла отпущения», на которого сваливают все грехи. Падение качества образования, межпоколенческий ресентимент, интеллектуальная деградация молодежи, социальный цинизм, эйджизм рассматриваются как последствия диффузии клипового мышления. Чтобы не быть голословной, приведу несколько взятых наугад из Интернета заголовков: «Клиповое мышление: пришел, увидел, забыл», «Клиповое мышление и массовая деградация», «Люди с клиповым мышлением элитой не станут», «Чем опасно клиповое мышление и как с ним бороться», «Клиповое мышление искажает реальность мира», «Клиповое мышление грозит катастрофой», «Люди экрана, или Клиповое мышление молодежи», «Клиповое мышление: как молодежь воспринимает информацию».

В приведенных высказываниях особенностораживают суждения, в которых ставится знак равенства, с одной стороны, между клиповым мышлением и мышлением молодежи, с другой стороны, – между клиповым мышлением и интеллектуальным декадансом.

В настоящей статье я попытаюсь ответить на следующие вопросы. Является ли теория клипового мышления научной теорией? К какому классу объектов применима эта теория? Каковы практические последствия реализации стратегий деятельности, сформированных на основании этой теории?

Что касается методологии исследования, то сама постановка проблемы отсылает нас к концепции критического рационализма К.Р. Поппера, полагающего, что самым надежным способом демаркации науки и ненауки (мифологии, идеологии) является метод фальсификации – перманентного опровержения научных теорий.

Процедуру фальсификации теории клипового мышления логично начать с обращения к её генезису. Сторонники теории клипового мышления, говоря о ее истоках, зачастую, апеллируют к А. Тоффлеру, утверждая, что именно ему принадлежит приоритет в открытии клипового мышления [12, с. 270]. Обратимся к Тоффлеру. В работе «Третья волна» Тоффлер выделяет три глубинных сдвига или волны в жизни общества: аграрный, индустриальный, постиндустриальный. Атрибутом Третьей волны, по убеждению Тоффлера, являются демассифицирующие медиа, посредством которых люди обмениваются разнообразной информацией, представленной разнообразными образными рядами. Так рождается «клип-культура», состоящая из разорванных, противоречащих друг другу образных информационных рядов. В сущности, «клип-культура» есть продукт

¹ Относительно популярную в евро-американской науке теорию «mosaic thinking», позиционирующую постмодернистское нелинейное мышление современного молодого поколения как творческое, едва ли можно рассматривать как идентичную теории клипового мышления [17].

диверсификации информации, которая предстает в разорванном, фрагментарном виде. Люди Второй волны критикуют бедлам клип-культуры. Люди Третьей волны, напротив, чувствуют себя неплохо под бомбардировкой блицев, они учатся создавать свои собственные «полосы» идей из разорванного материала, который обрушивают на них новые медиа. Тоффлер полагает: «Сейчас мы не получаем готовую ментальную модель реальности, мы вынуждены постоянно формировать ее и переформировывать. Это ложится на нас тяжелым грузом, но это же ведет к большей индивидуальности, демассификации как личности, так и культуры. Некоторые из нас ломаются под таким давлением, отступают, испытывая апатию или гнев. Другие постоянно растут, формируют себя и становятся компетентными, грамотными людьми, способными работать на высшем уровне» [14, с. 121–129].

Итак, речь у Тоффлера идет, во-первых, не о клиповом мышлении, а о клип-культуре, порожденной нарастанием сложности и разнообразия потоков информации, присущей современным медиа; во-вторых, – не о регрессе мышления, а о его прогрессе, выражающемся в способности воспринимать определенным образом упорядоченную информацию, выстраивать хаотичные потоки информации в некие логически организованные ряды. Разумеется, теория клипового мышления не сводится к концепции клип-культуры Тоффлера, поэтому необходимо пропустить через фильтры фальсификации и другие ее идеи и принципы. Жесткое ядро этой теории сводится к следующим постулатам.

Постулат первый. Клиповое мышление – один из продуктов цифровой революции. В России оно актуализируется в 1990-е годы с появлением персональных компьютеров и Интернета. Подлинными «клиповиками» являются люди, родившиеся в эпоху компьютеров, т. е. «цифровые аборигены». И. П. Березовская пишет: «У представителей нового, цифрового поколения другие способы информационного поведения по сравнению с предшествующими поколениями, а в связи с этим и новый тип мышления – клиповое» [2, с. 135]. Именно это положение содержит главную системную ошибку, суть которой заключается в отождествлении цифровизации и клиповизации как технологий обработки информации и, соответственно, идентификации «цифрового аборигена» как «клиповика». Необходимо сказать, что это, казалось бы, небольшое недоразумение вовсе не является безобидной неточностью, поскольку, в конечном счете, оно ведет к дискредитации цифровизации, квалифицируемой как процесс, связанный с интеллектуальной деградацией. Например, В. В. Нечунаев обозначает клиповое мышление как «цифровое слабоумие», «информационную псевдодобильность» [10].

Между тем, цифровизация и клиповизация – принципиально разные стратегии обработки информации. Цифровизация – математическая обработка информации, которая фиксируется посредством последовательности нулей и единиц, что позволяет выявить и систематизировать ее алгоритмы – содержательные и формальные порядки. Цифровизация неотделима от алгоритмизации мышления. Клиповизация – фиксация неких фрагментов информации, между которыми, как правило, нет логической связи. Клиповизация подобна алогичному «потоку сознания», в русле которого происходят разнообразные ассоциативные скачки, образуя цепь несвязанных между собою аффектов. Саму идею редукции мышления «цифровых аборигенов» к клиповому мышлению, едва ли можно

считать корректной, а тем более успешно прошедшей процедуру фальсификации. Очевидно, что армию «цифровых аборигенов» составляют не только «клиповики» – носители клипового мышления, но и «цифровики» – носители мышления цифрового.

Постулат второй. Клиповое мышление – мышление образно-эмоциональное, упаковывающее разнообразную информации в некую череду эмоционально окрашенных образов. Будучи аффективным, мышление «клиповика» фокусируется не на содержательных аспектах информации, но на ее яркости, парадоксальности. С.В. Докука указывает: «Современный тип цивилизации скорее всего можно назвать «цивилизацией эмоциональной», ведь созданные клиповым мышлением образы оцениваются не с рациональных и логических, а с эмоциональных и чувственных позиций, в терминах «нравится/не нравится» [4, с. 171]. При этом в качестве специфической особенности мышления «клиповика» исследователи определяют его неспособность к рациональным, логико-понятийным стратегиям обработки информации и, конечно, к рефлексии. «Мышление включает в себя способность устанавливать связи и отношения между познаваемыми объектами, делать обобщения, рассуждать, формировать выводы на основе каких-то фактов. Феномен клипового мышления подразумевает отсутствие этих способностей, т.е. информация есть, а способов ее обработки, возможностей делать умозаключения, объединять факты не наблюдается», – пишет Н.В. Азаренок [1, с. 112]. Представляется очевидным, что мышление «клиповика» является образно-эмоциональным, не менее очевидно, что рационализм – не его стихия. Однако рассматривать современную постиндустриальную, информационную, цифровую цивилизацию как эмоциональную, тем более возводить клиповое мышление в Абсолют как мышление большинства представителей молодого поколения, в научном плане – бесперспективная затея.

Постулат третий. Клиповое мышление – мышление фрагментарное, т.е. по определению бессистемное. У «клиповика» отсутствует не только целостная картина мира, но и сама способность создания неких системно организованных моделей реальности: «...При клиповом мышлении окружающий мир превращается в мозаику разрозненных, мало связанных между собой фактов, частей, осколков информации. Человек привыкает к тому, что они постоянно, как в калейдоскопе, сменяют друг друга и постоянно требуют новых» [11].

Можно целиком и полностью согласиться с утверждением, что мышление «клиповика» фрагментарно и бессистемно. Однако едва ли это утверждение работает по отношению к мышлению «цифровика». Исследователи цифровой культуры полагают, что одна из характерных ее особенностей – фрагментарность: не континуальная (в аналоговом режиме), но дискретная (в цифровом режиме) фиксация текстов превращает их из монолитной массы в некий набор сегментов. Отсюда вытекает другая характерная особенность цифровой культуры – ее модульность, возможность декомпозиции текста, внутренней перестановки его элементов [16, с. 49–65]. Мышление «цифровика» фрагментарно, поскольку он мыслит любой контент не континуально, а дискретно, с другой стороны, оно не бессистемно, но полисистемно, поскольку модульно.

Постулат четвертый. Клиповое мышление – мышление нелинейное, соскальзывающее. «Клиповик» не способен удерживать внимание на каком-либо одном объекте, он перескакивает с одного объекта на другой, не испытывая

дискомфорта от постоянной смены воспринимаемого контента. В.В. Горобец и В.В. Ковалева указывают: «...Под клиповым мышлением понимают быстрый и достаточно поверхностный процесс, позволяющий давать быструю ответную реакцию на быстро меняющуюся (как в клипе) обстановку или информацию... В подобных условиях нет «времени мозга» на переработку сенсорной информации, ее анализ» [3, с. 95].

Можно согласиться с утверждением, что мышление «клиповика» – есть мышление соскальзывающее; напротив, мышление «цифровика» соскальзывающим не назовешь. «Клиповик» перескакивает с одного контента на другой, вследствие чего единой нити рассуждений нет и не может быть. «Цифровик» же переходит от одного контента к другому, потому что в противном случае он потеряет нить рассуждений, которая в цифровом информационном пространстве сплетается из множества нитей.

Постулат пятый. «Клиповое мышление» – мышление мультиканальное. «Клиповик» обладает уникальной способностью иметь дело одновременно с разными потоками информации: «...Современный школьник, делая домашние уроки, одновременно беседует с товарищем по «скайпу», посылает «смс», может звонить кому-то, слушать одновременно музыку или смотреть телевизор» [13]. Мышление «клиповика» мультиканально, а «цифровика» многозадачно. Оно характеризуется способностью не просто перескакивать с одного на другое, но работать одновременно с разной информацией. Технически это реализуется, например, посредством мультимониторных систем, наличие которых открывает возможность осуществления одновременно нескольких проектов (например, дизайнерских). Такого рода проектный параллелизм становится одним из источников креативных идей.

Постулат шестой. Носитель «клипового мышления» потребительски относится к информации. Последнюю он рассматривает не как значимую часть человеческого капитала, но как развлекательный контент. Для «цифровика» информация есть высшая ценность, утрата какого-либо информационного контента – невосполнимая потеря, отсюда – защита информации, изобретение все более совершенных способов ее хранения. Такое отношение к информации отражается в современной информационной этике. Л. Флориди рассматривает информационную этику как часть экологической этики. Определяя Универсум как «инфосферу», он выдвигает фундаментальные принципы информационной этики: энтропия не должна проявляться в инфосфере, следует предупреждать ее появление, энтропию необходимо удалять из инфосферы, процветанию информационных сущностей, как и всей инфосферы, необходимо способствовать посредством сохранения, культивирования и обогащения их свойств [15].

Итак, теория клипового мышления делает очевидным тот факт, что «клиповик» и «цифровик» – два разных персонажа. Где же они обитают? Представляется очевидным, что их общая обитель – Галактика Интернет. М. Кастельс выделяет четыре слоя обитателей этой Галактики. Во-первых, это создатели Интернета – техноэлита: «Исторически Интернет создавался в академических кругах и обслуживающих их научно-исследовательских подразделениях, на профессорских «командных высотах» и в аспирантских «окопах» [5, с. 57]. Понятно, что научная деятельность не может зиждиться на клиповом мышлении, следовательно, ученые – создатели Интернета – это скорее люди, мыслящие в цифровом,

но не в клиповом формате. Во-вторых, это хакеры – компьютерные программисты, взаимодействующие друг с другом в режиме онлайн в рамках независимых проектов креативного программирования. (Кастельс отличает хакеров от «крэкеров» – взломщиков кодов). Очевидно, что занятие программированием никак не может основываться на клиповом мышлении, следовательно, хакеры – «цифровики». В-третьих, – это предприниматели нового типа, которые «делали деньги из идей, в то время как отсутствие новых идей ввергало в убытки даже солидные корпорации» [5, с. 74]. Понятно, что новаторство предпринимателей венчурного типа никак не может основываться на клиповом мышлении. В-четвертых – это виртуальные общины, которые предоставляют возможность для каждого человека «найти его (или ее) собственное место в Сети, а если не получается, то создать его (или ее) собственную информацию и опубликовать ее в Интернете...» [5, с. 73]. Виртуальные сообщества – весьма разношерстная среда, здесь немало познавательных, образовательных дискуссионных сайтов, но здесь также немало сайтов, в которых процветает построенный на клиповом мышлении масскульт.

***

Одним из родоначальников теории прогресса считается Маркиз де Кондорсе, автор известной работы «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1794), в которой он утверждал, что человечество умнеет от поколения к поколению [6]. Теория «клипового мышления» рисует иную картину – картину оглупления молодого поколения, регресса человеческого разума. Надо сказать, что эта теория плохо стыкуется с философией мышления, в рамках которой оценка мышления людей, принадлежащих к той или иной расе, полу, находящихся на той или иной исторической стадии развития как алогичного, неполноценного, давно признана некорректной. Рубежным в этом плане было учение об универсальности мышления человечества К. Леви-Строса [8]. Бросается в глаза определенный параллелизм между теорией клипового мышления и теорией дологического мышления дикарей Л. Леви-Брюля – главного оппонента Леви-Строса [7].

Что же такое теория «клипового мышления» – научная теория, миф, идеологическая конструкция? Думаю, что эта теория едва ли «работает» в качестве универсальной объяснительной конструкции, обращенной к мышлению целого поколения, и в этом случае она являет собой скорее идеологию, выстроенную людьми Второй волны, критикующими бедлам «клип-культуры». Вместе с тем, эта теория вполне операциональна в качестве партикулярной объяснительной конструкции, эффективной по отношению к ограниченному классу объектов. Клиповое мышление действительно существует, таковое есть основа массовой культуры. Последняя рождается значительно раньше цифровой революции как атрибут индустриального общества. Образчиком «клипового мышления» можно считать мышление таких литературных персонажей, как Эллочка-людоедка, Полиграф Полиграфович Шариков и др., знать не знавших о ПК и Интернете. Конечно, цифровизация предоставляет носителю массовой культуры невиданные ранее возможности. Миллионы Эллочек-людоедков оставляют следы своего «литературного творчества» в этом бездонном море человеческого ума

и человеческой глупости. Кого же интересует создаваемый ими информационный мусор? Разумеется, не всех, а лишь тех, кому нечем заполнить внутреннюю пустоту. В такой ситуации рекомендации бороться с клиповым мышлением посредством ограничения времени пребывания во всемирной паутине или принудительно-порционного чтения классической литературы представляются бесперспективными. Проблема внутренней пустоты – проблема мировоззренческая. Ж. Липовецки полагает, что таковая формируется в результате тотального кризиса социальных ценностей и беспрецедентного роста примитивного нарциссизма, который есть не что иное, как свободный от идеалов и высоких ценностей гедонизм [9, с. 80].

1. Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире (Минск, Беларусь) // Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.). Ответственный редактор: А.Л. Журавлев. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2009. С. 110–112.

2. Березовская И.П. Проблема методологического обоснования концепта «клиповое мышление» // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2015. № 2 (220). С. 133–138.

3. Горобец В.В., Ковалева В.В. Клиповое мышление как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти // Мир психологии. 2015. № 2. С. 94–100.

4. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 169–176.

5. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.

6. Кондорсе М.Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Издательство Государственной публичной исторической библиотеки, 2010. 230 с.

7. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.

8. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.

9. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль. 2001. 333 с.

10. Нечунаев В.В. Преодоление клипового мышления у современных студентов [Электронный ресурс]. URL: http://vernsky.ru/pubs/6949/Preodolenie_klipovogo_myshleniya_u_sovremennyh_studentov (дата обращения: 12.02.2019).

11. Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» – феномен современности [Электронный ресурс]. URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 12.02.2019).

12. Старицина О.С. Клиповое мышления vs образование. Кто виноват и что делать? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7 № 2 (23). С. 270–274.

13. Степура В. Какой стиль мышления обеспечит Вам и счастье, и миллионы? Из дикарей цифровой эпохи в элиту XXI века (рекомендации). [Элек-

тронный ресурс]. URL: <https://psychologies.today/stil-myshleniya-obespechit-schaste-i-milliony/> (дата обращения: 12.02.2019).

14. Тоффлер Э. Третья волна. М.: «Издательство АСТ», 1999. 261 с.

15. Floridi L. Foundations of Information Ethics // The Handbook of Information and Computer Ethics / ed. by Kenneth Einar Himma and Herman T. Tavani. Hoboken, New Jersey: Published by J. Wiley & Sons, Inc., 2008. pp. 3–24.

16. Manovich L. The Language of New Media. The MIT Press, 2001. 286 p.

17. Sharp M. Clubbers, mosaic thinking and design process. Proceedings of E&PDE 2007, the 9th International Conference on Engineering and Product Design Education, University of Northumbria, Newcastle, UK, 13.–14.09.2007. pp. 209–214.

References

1. Azarenok N. V. Klipovoe soznanie i ego vliyanie na psixologiyu cheloveka v sovremennom mire (Minsk, Belarus') // Psixologiya cheloveka v sovremennom mire. Tom 5. Lichnost' i gruppy v usloviyax social'nyx izmenenij. (Materialy Vserossijskoj yubilejnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya S. L. Rubinshtejna, 15–16 oktyabrya 2009 g.). Otvetstvennyj redaktor: A. L. Zhuravlev. M.: Izdatel'stvo «Institut psixologii RAN», 2009. S. 110–112.

2. Berezovskaya I. P. Problema metodologicheskogo obosnovaniya koncepta «klipovoe myshlenie» // Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbGPU. 2015. № 2 (220). S. 133–138.

3. Gorobec V. V., Kovaleva V. V. Klipovoe myshlenie kak otrazhenie perceptivnyx processov i sensornoj pamyati // Mir psixologii. 2015. № 2. S. 94–100.

4. Dokuka S. V. Klipovoe myshlenie kak fenomen informacionnogo obshhestva // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2013. № 2. S. 169–176.

5. Kastel's M. Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internetе, biznese i obshhestve. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. 328 s.

6. Kondorse M. Zh. A. E'skiz istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma. M.: Izdatel'stvo Gosudarstvennoj publichnoj istoricheskoy biblioteki, 2010. 230 s.

7. Levi-Bryul' L. Sverx"estestvennoe v pervobytnom myshlenii. M.: Pedagogika-Press, 1994. 608 s.

8. Levi-Stros K. Pervobytnoe myshlenie. M.: Respublika, 1994. 384 s.

9. Lipovecki Zh. E'ra pustoty. E'sse o sovremennom individualizme. SPb.: Vladimir Dal'. 2001. 333 s.

10. Nechunaev V. V. Preodolenie klipovogo myshleniya u sovremennyx studentov [E'lektronnyj resurs]. URL: http://vernsky.ru/pubs/6949/Preodolenie_klipovogo_myshleniya_u_sovremennyh_studentov (data obrashheniya: 12.02.2019).

11. Semenovskix T. V. «Klipovoe myshlenie» – fenomen sovremennosti [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (data obrashheniya: 12.02.2019).

12. Staricina O. S. Klipovoe myshleniya vs obrazovanie. Kto vinovat i chto delat'? // Azimut nauchnyx issledovanij: pedagogika i psixologiya. 2018. T. 7 № 2 (23). S. 270–274.

13. Stepura V. Kakoj stil' myshleniya obespechit Vam i schast'e, i milliony?

Iz dikarej cifrovoj e'poxi v e'litu XXI veka (rekomentacii). [E'lektronnyj resurs]. URL: <https://psychologies.today/stil-myshleniya-obespechit-schaste-i-milliony/> (data obrashheniya: 12.02.2019).

14. Toffler E'. *Tret'ya volna*. M.: «Izdatel'stvo ACT», 1999. 261 s.

15. Floridi L. *Foundations of Information Ethics*//*The Handbook of Information and Computer Ethics* / ed. by Kenneth Einar Himma and Herman T. Tavani. Hoboken, New Jersey: Published by J. Wiley & Sons, Inc., 2008. pp. 3–24.

16. Manovich L. *The Language of New Media*. The MIT Press, 2001. 286 p.

17. Sharp M. *Clubbers, mosaic thinking and design process*. Proceedings of E&PDE 2007, the 9th International Conference on Engineering and Product Design Education, University of Northumbria, Newcastle, UK, 13.–14.09.2007. pp. 209–214.

UDC 37.032

DOI 10.17506/dipi.2019.35.2.7785

THE THEORY OF CLIP THINKING OR THE SKETCH OF THE REGRESS OF HUMAN INTELLIGENCE

Yarkova Elena Nikolaevna,

University of Tyumen,
Department of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Tyumen, Russia,
E-mail: mimus.lena@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the falsification of the theory of clip thinking. Attributes of clip thinking are considered: illogicality, emotionality, fragmentation, nonlinearity, multichannel, focus on entertaining content. It is argued that the reduction of thinking «digital aborigines» to clip thinking is unacceptable that the generation of «digital aborigines» are not only carriers of clip thinking, but also carriers of digital thinking. The latter is characterized by algorithmicity, modularity, rationality, multitasking, assessment of information as the highest value.

Keywords:

clip thinking, digital thinking, digital aborigines.
